

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЗАРУБЕЖНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL LAW. FOREIGN LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-599-616>
EDN: PCSNTE

Научная статья / Research Article

Правовые аспекты реализации международных договоров в правовой системе Китая согласно Закону КНР о внешних сношениях 2023 года

В. Гу

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
1042225079@rudn.ru

Аннотация. Международные договоры, как важный источник международного права, являются способом взаимодействия и регулирования международных отношений каждого суверенного государства по различным сферам. При этом международные договоры оказывают влияние на национальное законодательство. Этот процесс приводит к взаимодействию международной и национальной систем права между собой, что часто имеет свои сложности и особенности на практике. Именно поэтому для каждой национальной системы права важно определять место и правовой статус подписанных международных договоров, а также иные особенности их реализации. Данная статья посвящена правовому анализу фундаментального и всеобъемлющего нормативно-правового акта, Закона о внешних сношениях Китайской Народной Республики 2023 г., и выявлению формально-юридических и иных особенностей места международного договора в национальной правовой системе Китая согласно данного Закона. Особое внимание уделяется изучению ключевых положений данного документа (в т.ч. анализируется принцип добросовестного выполнения международно-правовых обязательств), их правовой значимости и практической реализации такими государственными органами, как Всекитайское собрание народных представителей, его Постоянный комитет и Государственный совет. Также в статье исследуются механизмы взаимодействия внутреннего законодательства с международными договорными обязательствами КНР, оценена система иерархии источников, а также выявлены правовые пробелы и вызовы, возникающие при их применении. В заключении на основе сравнительно-правового анализа делается вывод о необходимости доработки национальных правовых инструментов для эффективного выполнения международных обязательств Китая, в том числе предлагаются возможные пути совершенствования законодательных механизмов.

© Гу В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: международное право, национальное законодательство КНР, Конституция, источник международного права, принцип международного права, принцип добросовестного выполнения обязательств

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в статью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 29 марта 2025 г.

Принята к печати: 15 июля 2026 г.

Для цитирования:

Гу В. Правовые аспекты реализации международных договоров в правовой системе Китая согласно Закону КНР о внешних сношениях 2023 года // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 3. С. 599–616. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-599-616> EDN: PCSNTE

Legal Aspects of the Implementation of International Treaties in the Chinese Legal System under the 2023 Foreign Relations Law of the People's Republic of China

Wenshuo Gu

RUDN University, Moscow, *Russian Federation*

1042225079@rudn.ru

Abstract. International treaties, as an important source of international law, serve as a means of interaction and regulation of international relations of sovereign states across various spheres. At the same time, they exert a significant influence on national legislation, creating interaction between international and domestic legal systems that often involves specific practical complexities and challenges. For this reason, each national legal system must determine the place and legal status of the international treaties it has concluded, as well as other specific features of their implementation. This article provides a legal analysis of a fundamental and comprehensive normative act, the 2023 Law of the People's Republic of China on Foreign Relations, and examines the formal-legal and other characteristics of the position of international treaties within China's national legal system under this Law. Special attention is given to the key provisions of the document (including an analysis of the principle of good-faith performance of international legal obligations), their legal significance and their practical implementation by such bodies as the National People's Congress, its Standing Committee, and the State Council. The article also explores the mechanisms through which domestic legislation interacts with China's international treaty obligations, assesses the hierarchy of legal sources, and identifies legal gaps and challenges that arise in the course of their application. On the basis of comparative legal analysis, it concludes that China's national legal instruments require further refinement to ensure the effective fulfilment of its international obligations and proposes possible directions for improving legislative mechanisms.

Keywords: international law, national legislation of the PRC, Constitution, source of international law, principle of international law, principle of good-faith performance of obligations

Data Availability Statement. All data obtained during this study are included in the article.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Received: March 29, 2025

Accepted: July 15, 2026

For citation:

Gu Wenshuo (2026) Legal Aspects of the Implementation of International Treaties in the Chinese Legal System under the 2023 Foreign Relations Law of the Peoples Republic of China. *RUDN Journal of Law*. 30 (3), 599–616. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-599-616> EDN: PCSNTE

Введение

В Китае вопрос применения международных договоров на национальном уровне всегда являлся значимой темой в области права и правоприменения. С одной стороны, Китай заключает большое количество многосторонних и двусторонних международных договоров. Согласно статистике Правового департамента Министерства иностранных дел Китая, с момента своего основания (1949 г.) по 31 января 2023 г. Китай заключил около 600 многосторонних и более 25 000 двусторонних международных договоров¹. При этом за период с 1991 г. по начало 2018 г. Китай присоединился к более чем 200 многосторонним международным договорам и заключил свыше 15 000 двусторонних договоров. Тем не менее, вопросы их применения на национальном уровне остаются дискуссионными, в стране остаются законодательные недостатки, связанные с процессом реализации этих договоров, например, отсутствие четко прописанных механизмов имплементации международных договоров в национальную правовую систему, а также разночтения в практике их применения государственными органами. В связи с наличием серых зон в законодательстве исследование фундаментальных положений о международных договорах, содержащихся в Законе о внешних сношениях Китайской Народной Республики 2023 г. (далее – ЗВС), заслуживает особого внимания.

ЗВС является основополагающим законом Китая, играющим обобщающую роль в области законодательства, связанного с внешней политикой. Как ключевой нормативно-правовой акт, ЗВС регулирует три основных вопроса: во-первых, как внутреннее законодательство Китая взаимодействует и соотносится с международным правом; во-вторых, каким образом осуществляется применение международного права, особенно международных договоров, в правовой системе Китая; в-третьих, как распределяются полномочия государственных органов, занимающихся внешними связями².

После принятия ЗВС китайскими учеными были проведены многочисленные исследования, посвященные данному нормативно-правовому акту. Например, Че Пижэо проанализировал роль данного закона в продвижении права во внешних отношениях Китая (Che, 2024:130), а Е Гуйпин на примере практики Гонконга и Макао

¹ 中华人民共和国条约数据库 [База данных международных договоров Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс]. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/index.jsp> (дата обращения: 26.03.2024).

² 何其生. 大国博弈与对外关系的法治化 [Хэ Цишэн. Правовая систематизация внешних отношений в условиях соперничества великих держав]. *中国社会科学报*. 2023. 13 января. С. 4, 23–27. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202301/t20230113_5579607.shtml (дата обращения: 26.03.2024).

исследовал, как этот закон служит политике Китая «одна страна – две системы»³. Единственным, кто упомянул в своем исследовании о необходимости сотрудничества между судебными органами в соответствии с ЗВС при применении международных договоров в Китае, стал Цай Коньян (Cai, 2024:58).

В России есть несколько исследователей китайского права, но большинство из них специализируются на гражданском праве (Alekseenko, 2024:287; Troshchinsky & Molotnikov, 2019:318). Лю Цюсэнь рассуждала о международных договорах как источнике китайского права и их связи с Конституцией, а также о том, как применять международные договоры в китайской правовой системе, однако, в ее статье отсутствуют примеры из практики (Liu, 2017:77). Стоит отметить, что ЗВС привлек внимание и российских учёных, но в имеющихся статьях приводится либо общий обзор роли этого закона (Vinogradov, Troshchinsky & Mamykin, 2023:13), либо описывается его влияние на внешнюю политику Китая (Denisov, 2025:21), в одной из статей рассматривается действие международного права в правовой системе Китая и то, как оно применяется (Gavrilov, 2024:138), тем не менее, проблемы реализации международных договоров в китайской правовой системе в контексте данного закона редко рассматривались, также не было предложено конкретных рекомендаций.

Несмотря на серьезность и ценность вышеупомянутых исследований, сложность реализации международных договоров в правовой системе Китая обуславливает необходимость правильного понимания и применения, а также углубленного правового анализа ЗВС. Обозначенный постулат определяет актуальность настоящего исследования.

Дополнительно отметим, что в отличие от иных научных работ, данное исследование впервые системно анализирует влияние ЗВС на реализацию международных договоров в Китае. В частности, в работе рассматриваются:

- 1) закрепление принципа добросовестного исполнения международных договоров;
- 2) место международных договоров в иерархии правовых источников национального законодательства;
- 3) механизмы реализации международных договоров в правовой системе Китая;
- 4) недостатки ЗВС как основы для реализации международных договоров на национальном уровне.

Учитывая вышеуказанные аспекты, цель данного исследования состоит в анализе ЗВС в рамках реализации международных договоров в китайской правовой системе на основе сравнительно-правового, формально-юридического и исторического методов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В доктрине международного права существуют две основные концепции: во-первых, монистическая теория, утверждающая примат международного права над внутренним законодательством; во-вторых, дуалистическая теория, рассматривающая международное право как две независимые системы. Китайское законодательство сочетает элементы обеих концепций, что делает его уникальным объектом исследования. Настоящая

³ Ye Guiping, Fan Xueke. 对外关系法为“一国两制”创造良好国际环境 [Закон о внешних сношениях создаёт благоприятную международную среду для политики «Одна страна – две системы»] // 中国社会科学网 [China Social Sciences Net]. 2023. URL: <http://www.cssn.cn> (дата обращения: 26.03.2024).

работа анализирует правоприменительную практику ЗВС в свете этих теоретических подходов.

Также исследование имеет важное практическое значение, раскрывая правовые механизмы реализации международных договоров в Китае, что необходимо для разработки унифицированного механизма имплементации международных обязательств; усиления роли судов Китая в применении международных договоров и формирования более предсказуемой правовой среды для международных инвесторов.

Кроме того, выводы работы могут быть полезны для российских ученых и практиков, которые исследуют китайское законодательство как с точки зрения международного, так и национального права.

Обзор ключевых положений Закона о внешних сношениях Китая 2023 года в контексте реализации международных договоров

Международные договоры⁴ являются неотъемлемой частью международного права. КНР придерживается данного постулата, что находит своё подтверждение по всему тексту ЗВС.

Термин «международное право» встречается в ст. ст. 19, 32, 33 и 34 ЗВС⁵ в разном контексте. В статье 19 сказано, что КНР «поддерживает международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве». В статьях 32 и 34 отмечается, что международное право должно соблюдаться с особым учетом его основополагающих принципов. Статья 33 закрепляет право КНР принимать те или иные меры, когда возникают ситуации, связанные с защитой суверенитета, национальной безопасностью и реализацией внешнеполитических интересов КНР «в нарушение международного права». Указанные статьи позволяют сделать вывод, что Китай впервые официально закрепил на законодательном уровне свою приверженность международному праву, несмотря на то, что отсылки к международному праву не раз появлялись в правительственных документах или в официальных речах председателей ранее.

Понятие «международные договоры» упоминается в ст. ст. 10, 12, 30, 31, 34, 36 и 39 ЗВС. Содержание термина, в первую очередь, связано с: 1) заключением международных договоров на основе национального законодательства; 2) добросовестным исполнением международных договоров (*bona fide*), которое также включает принятие необходимых дипломатических мер⁶; 3) верховенством Конституции по

⁴ Прим.: Международные договоры в самом широком смысле включают в себя договоры с различными названиями, которые обычно называют договорами (treaty), конвенциями (convention), протоколами (protocol), соглашениями (agreement), хартиями (charter), пактами (pact) и статутами (statute). И ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусматривает, что «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

⁵ Закон о внешних сношениях КНР. Принят в Пекине, 1 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/8uhbQVs9-ohgEjm94W7VRg> (дата обращения: 27.03.2024).

⁶ Прим.: например, изменение или прекращение дипломатических и консульских сношений в соответствии с международным договором, обращение с привилегиями и иммунитетами иностранных государств и международных организаций в соответствии с международным договором, сотрудничество правоохранительных и судебных органов в соответствии с международным договором.

отношению к международным договорам Китая; 4) осуществлением и применением международных договоров, т.е. принятием государством соответствующих мер по осуществлению и применению общих норм международного договора, что также включает в себя принцип *ordre public* для защиты интересов государства.

Что касается права заключать международные договоры, то ЗВС повторяет некоторые положения Конституции Китая 2018 г.⁷ и Закона о порядке заключения международных договоров Китая 1990 г.⁸

Толкование полномочий и компетенции китайских государственных органов в процессе реализации международных договоров

В ст. 10 ЗВС закрепляются полномочия Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) и его Постоянного комитета. Фактически формулировка данного положения заимствована и процитирована из п. 15 ст. 67 Конституции⁹. При этом эти полномочия не были отражены ни в одной Конституции КНР до 1982 года, когда они были добавлены в список полномочий ВСНП и его Постоянного комитета. Закон 1990 года о порядке заключения международных договоров содержит аналогичное положение в п. 2 ст. 3.¹⁰

Как отмечает Цзян Чаои, Китай придерживается более мягкого подхода в реализации международных документов по сравнению с национальными нормативно-правовыми актами. Например, чтобы принять или изменить национальный закон, Постоянный комитет ВСНП должен провести не менее трех чтений и публичных консультаций, тогда как ратификация большинства международных договоров может быть завершена только после одного чтения, а орган, отвечающий за их рассмотрение, обычно проводит только формальную проверку. Кроме того, в отличие от России в Китае конкретное применение международных договоров также толкуется Постоянным комитетом ВСНП из-за отсутствия Конституционного суда. Данный факт привел к чрезмерной централизации законодательных функций в данной службе. Также существует предложение о создании независимой комиссии по рассмотрению международных договоров, но оно пока находится в стадии обсуждения и не получило конкретного практического воплощения (Jiang, 2022).

Компетенция Государственного совета по заключению международных договоров с иностранными государствами закреплена в ст. 12 ЗВС и заимствована из п. 9

⁷ Конституция КНР (в редакции 2018 г.). Принята в Пекине, 13 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32933985&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 28.03.2024).

⁸ 中华人民共和国缔结条约程序法 [Law of the People's Republic of China on the procedure of the conclusion of treaties]. Adopted at the seventeenth meeting of the Standing Committee of the Seventh National People's Congress on December 28, 1990. [Electronic source]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/200403/t20040304_9276665.shtml (дата обращения: 28.03.2024).

⁹ Прим.: Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет ратифицируют и денонсируют международные договоры и важные соглашения, заключенные с иностранными государствами.

¹⁰ Прим.: Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принимает решение о ратификации и аннулировании договоров и важных соглашений, заключенных с иностранными государствами.

ст. 89 Конституции¹¹. Следует отметить, что управление внешними делами было включено в компетенцию Государственного совета в 1954 г., однако позже, согласно Конституциям 1975 г.¹² и 1978 г.¹³ оно было исключено. Лишь в 1982 г. эта функция была восстановлена¹⁴. В отличие от Конституции 1954 г. в редакции 1982 г. в список полномочий в области внешней политики была добавлена фраза «заключать договоры и соглашения с иностранными государствами», и с тех пор это положение не изменялось. П. 1 ст. 3 Закона о порядке заключения международных договоров 1990 г. аналогичным образом предусматривает¹⁵ и подробно описывает ряд процедурных вопросов, связанных с переговорами, подписанием, ратификацией, утверждением, присоединением, принятием, подачей или регистрацией международных договоров и соглашений.

Из вышеприведённого историко-правового и формально-юридического анализа следует, что Конституция Китая уже включала ключевые положения, касающиеся распределения полномочий по заключению международных договоров (Dai, 2020:28–30), а Закон о порядке заключения международных договоров 1990 г. лишь уточнил конкретные процедурные правила¹⁶.

Закрепление принципа добросовестного выполнения обязательств по международным договорам в Законе о внешних сношениях Китая 2023 года

Ст. 30 ЗВС является первым случаем, когда китайское законодательство предусматривает обязательство добросовестного выполнения международных договоров. Прежде всего, обязательство добросовестного исполнения является проявлением основополагающего принципа международного права *pacta sunt servanda*, означающего, что после заключения договора все стороны должны осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с положениями международного договора (Anthony, 2013:143). В условиях отсутствия так называемой «исполнительной власти» в международном сообществе и аппарата принуждения несоблюдение государством этого принципа могло бы привести к произвольным нарушениям заключённых международных договоров. Тогда сложно было бы поддерживать стабильные международные отношения и развивать их, что стало бы камнем преткновения

¹¹ Прим.: Государственный совет управляет иностранными делами и заключает договоры и соглашения с иностранными государствами.

¹² 中华人民共和国宪法（1975年）[Конституция КНР (в редакции 1975 г.)]. Принята в Пекине, 17 января 1975 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.12371.cn/2015/03/18/ART11426666984513758.shtml> (дата обращения: 29.03.2024).

¹³ 中华人民共和国宪法（1978年）[Конституция КНР (в редакции 1978 г.)]. Принята в Пекине, 5 марта 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinacourt.org/law/detail/1978/03/id/78535.shtml> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁴ 中华人民共和国宪法（1982年）[Конституция КНР (в редакции 1982 г.)]. Принята в Пекине, 4 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinacourt.org/law/detail/1982/12/id/2655.shtml> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁵ Прим.: Государственный совет Китайской Народной Республики, т.е. Центральное народное правительство, заключает договоры и соглашения с иностранными государствами.

¹⁶ Прим.: На основании этого, п. 1 ст. 30 ЗВС устанавливает принцип заключения международных договоров в соответствии с внутренним законодательством, где под Конституцией и другими законами подразумеваются положения Конституции и Закона о порядке заключения международных договоров 1990 г.. Это положение создаёт правовую базу для заключения и участия в международных договорах с другими государствами.

для существования международного права. Более того, если государство-участник не соблюдает действующий и заключенный им договор, его поведение может стать объектом подражания со стороны других государств в качестве «прецедента», в результате чего может быть нанесен ущерб национальным интересам многих государств-участников такого договора. По этой причине в международном праве существуют основные принципы, такие как *pacta sunt servanda* и добросовестное выполнение договорных обязательств. Они получили своё развитие и закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁷ (Abdurakhmanova, 2020:52). Преамбула к Уставу ООН также требует от государств-членов «уважать обязательства, вытекающие из договоров и других источников международного права»¹⁸. Поэтому положения ЗВС о принципе добросовестности при выполнении международных договоров имеют большое позитивное значение.

Кроме того, добросовестное выполнение международных договорных обязательств также закреплено в следующих положениях ЗВС:

1) п. 2 ст. 34 ЗВС предусматривает прекращение дипломатических и консульских отношений, что является первым случаем появления подобного выражения в официальном тексте основного закона¹⁹. Ст. 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. устанавливает права и обязанности аккредитуемого и принимающего государств «в случае разрыва дипломатических сношений между двумя государствами либо окончательного или временного отозвания представительства»²⁰. Раздел II главы I Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. также посвящен теме прекращения консульских функций²¹. Китай присоединился к этим двум конвенциям в 1975 и 1979 гг. соответственно, и ст. 34 ЗВС КНР закладывает во внутреннее законодательство основу для осуществления Китаем своих прав и обязанностей в соответствии с этими двумя конвенциями;

2) ст. 36 ЗВС в основном предусматривает привилегии и иммунитеты²². Положения этой статьи соответствуют ранее принятым в КНР Правилам

¹⁷ Венская Конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене, 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 02.04.2024). Прим.: ст. 26 предусматривает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться, а ст. 27 далее предусматривает, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

¹⁸ Устав Организации Объединенных Наций. Подписан в Сан-Франциске, 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 02.04.2024).

¹⁹ Прим.: Китайская Народная Республика в соответствии с договорами и соглашениями, которые она заключает или к которым она присоединяется, а также с основополагающими принципами международного права и основополагающими нормами, регулирующими международные отношения, может при необходимости предпринимать дипломатические действия, включая изменение или прекращение дипломатических или консульских отношений с иностранным государством.

²⁰ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Подписана в Вене, 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 02.04.2024).

²¹ Венская конвенция о консульских сношениях. Подписана в Вене, 19 марта 1967 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

²² Прим.: Китайская Народная Республика предоставляет привилегии и иммунитеты дипломатическим учреждениям и должностным лицам других стран, а также международным организациям и их должностным лицам согласно соответствующим законам, а также договорам и соглашениям, которые она заключает или к которым присоединилась. Китайская Народная Республика предоставляет иммунитеты иностранным государствам и их собственности в соответствии с соответствующими законами, а также договорами и соглашениями, которые она заключает или к которым присоединилась.

о дипломатических привилегиях и иммунитетах 1986 г.²³, Правилам о консульских привилегиях и иммунитетах 1990 г.²⁴ и последующему Закону об иммунитетах иностранных государств 2023 г.²⁵, а также международным документам: Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г.²⁶ и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.²⁷, которые в совокупности обеспечивают правовые гарантии дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов, а также иммунитетов иностранного государства;

3) в отношении международного сотрудничества по вопросам реализации правоохранительной и судебной власти в ряде действующих китайских законов также присутствуют положения, как и в п. 2 ст. 39 ЗВС²⁸. Тем не менее, в формулировке ЗВС используется выражение «правоохранительная и судебная власть», которая не ограничивается конкретной областью, как это было раньше.

Анализ иерархии источников права по Закону о внешних сношениях 2023 года

В отношениях между международным и внутренним правом существуют монизм и дуализм (Lukashuk, 2004:187). В монизме выделяют приоритет внутреннего права и приоритет международного права, при этом последний предполагает, что

²³ 中华人民共和国外交特权与豁免条例 [Regulations of the People's Republic of China concerning Diplomatic Privileges and Immunities]. Adopted at the 17th Meeting of the Standing Committee of the Sixth National People's Congress, promulgated by Order No. 44 of the President of the People's Republic of China and effective as of September 5, 1986. [Electronic source]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/200403/t20040304_9276664.shtml (дата обращения: 02.04.2024).

²⁴ 中华人民共和国领事特权与豁免条例 [Правила о консульских привилегиях и иммунитетах КНР]. Приняты в Пекине, 30 октября 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/lbfw_673061/fgzl_673083/202201/t20220114_10495614.shtml (дата обращения: 02.04.2024).

²⁵ 中华人民共和国外国国家豁免法 [Закон об иммунитетах иностранных государств КНР]. Принят в Пекине, 1 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6901571.htm (дата обращения: 04.04.2024).

²⁶ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Принята резолюцией 22 А Генеральной Ассамблеи, 13 февраля 1946 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 04.04.2024).

²⁷ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи, 21 ноября 1947 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (дата обращения: 05.04.2024).

²⁸ Прим.: Китайская Народная Республика осуществляет международное сотрудничество по вопросам правоохранительной и судебной власти с другими странами и международными организациями в соответствии с договорами и соглашениями, которые она заключает или к которым она присоединилась, либо в соответствии с принципами равенства и взаимности. 中华人民共和国反洗钱法 [Закон о противодействии отмыванию денег]. Принят в Пекине, 31 октября 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144951/2885658/index.html> (дата обращения: 04.04.2024). Например, ст. 27 Закона о противодействии отмыванию денег 2006 г. предусматривает, что Китай в соответствии с заключенными международными договорами, или в соответствии с принципом равенства и взаимности осуществляет международное сотрудничество в борьбе с отмыванием денег. 中华人民共和国反恐怖主义法 [Закон о борьбе с терроризмом]. Принят в Пекине, 27 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://legalinfo.moj.gov.cn/pub/sfbzhfx/zt/2021zt/2021415qmgiaqr/2021415_flg/202104/t20210407_351617.html (дата обращения: 06.04.2024). Ст. 68 Закона о борьбе с терроризмом 2015 г. (в редакции 2018 г.) предусматривает, что Китай осуществляет антитеррористическое сотрудничество с другими странами, регионами и международными организациями на основе международных договоров или в соответствии с принципом равенства и взаимности.

существует иерархия эффективности правовых норм, составляющих правовую систему, причем внутреннее право получает свою силу из норм международного права. Международный правопорядок определяет сферу эффективности *ratione loci, ratione personae, ratione materiae* внутреннего правопорядка государств, что делает возможным многонациональное правовое сосуществование. Дуализм, напротив, считает, что внутригосударственное право и международное право – это две формально независимые и параллельные правовые системы, различающиеся по предмету, источнику права и регулируемым правоотношениям. Как монизм, так и дуализм являются теориями, выдвигаемыми учеными для объяснения различных подходов, применяемых государствами. На практике ни одно государство не утверждает, что оно полностью придерживается «дуализма» или «монизма» в своей внутренней правовой системе (Spaak, 2013:334). При этом такой источник международного права, как международный договор отдельно рассматривается в контексте его взаимосвязи с внутренним правом.

Что касается иерархии между источниками национального права и международными договорами, как правило, существуют следующие категории. Одна из них заключается в том, что международные договоры не должны противоречить Конституции, но могут применяться в приоритетном порядке по сравнению с другими источниками внутреннего права, что отражает принцип примата международного права²⁹ (Abashidze & Pyashevich, 2020:9). Могут быть и другие модели взаимодействия. Например, в одних странах международные договоры могут проверять на конституционность в соответствии с основным законом государства. В других – международные договоры будут встраиваться в национальную правовую систему, но также не должны противоречить конституции, как в случае с Конституцией Кыргызской Республики 2016 г.³⁰ Правовой статус международных договоров также может приравниваться к внутреннему законодательству³¹, Конституция США 1787 г. тоже признает равный статус обоих³², но в ней имеет место применение принципа *lex posterior derogat legi priori*³³. Кроме того, существуют и менее распространенные практики, например, предусматривающие условное превосходство международных договоров над Конституцией³⁴, придание международным договорам по вопросам защиты

²⁹ Основной закон Федеративной Республики Германии. Принят в Бонне, 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 06.04.2024). Ст. 25.

³⁰ Конституция Кыргызской Республики. Принята в Бишкеке, 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137334/ru> (дата обращения: 06.04.2024). Ст. 6.

³¹ Конституция Республики Корея. Принята в Сеуле, 29 октября 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 06.04.2024). П.1 ст. 6.

³² Конституции Соединенных Штатов Америки. Принято в Вашингтоне, 28 сентября 1787 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 07.04.2024). Ст. 6.

³³ Прим.: В Соединенных Штатах положения международных договоров исполняются непосредственно в судах, за исключением особых случаев, когда требуется полная сила внутреннего законодательства. Однако это касается только «самоисполнимых» договоров. Различие между «самоисполнимыми» и «несамоисполнимыми» договорами заключается в том, что к первым относятся те, чьи положения достаточно ясны и недвусмысленны, чтобы их можно было напрямую применять в судах, а ко вторым – те, которые налагают только общие обязательства, причем политические обязательства возлагаются только на правительственные ведомства, и которые судам сложно применять напрямую.

³⁴ Прим.: п. 3 ст. 47 Конституции Бангладеша закрепляет за международными договорами, предусматривающими наказание за геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие преступления, статус выше или не ниже статуса Конституции.

и поощрения прав человека того же статуса, что и у Конституции³⁵, или придание международным договорам по иным другим вопросам разной степени юридической силы³⁶.

До введения в действие ЗВС большое внимание в китайской юридической науке уделялось положениям поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации³⁷ (Pervushkin & Fedoseeva, 2021:106). Ст. 79 четко указывает на то, что действие международных договоров в России зависит от положений Конституции (Osminin, 2021).

Положения ЗВС, касающиеся статуса международных договоров, отражены в двух аспектах: во-первых, п. 1 ст. 30 предусматривает, что «государство заключает договоры и соглашения в соответствии с Конституцией и законом», а во-вторых, п. 2 предусматривает, что «договоры и соглашения, заключенные государством, не должны противоречить Конституции». Выражение «не противоречит Конституции» взято из п. 3 ст. 5 Конституции КНР (в редакции 2018 г.)³⁸. На этом фоне законодательные органы признали, что договоры не должны противоречить Конституции.

В Китае из-за отсутствия конституционных положений неясно, являются ли международные договоры неотъемлемой частью китайской правовой системы. С одной стороны, некоторые законы Китая предусматривают приоритет применения международных договоров³⁹. Это свидетельствует о том, что законодательство КНР признает договоры неотъемлемой частью китайской правовой системы. С другой стороны, в «Белой книге»⁴⁰ о правовой системе социализма с китайской спецификой, опубликованной Информационным бюро Госсовета в 2011 г., говорится о том, что правовая система социализма с китайской спецификой не включает международные договоры и обычаи⁴¹.

Кроме того, соотношение между внутренним законодательством Китая и международными договорами характеризуется следующими особенностями: во-первых, добросовестное выполнение международных обязательств по договорам требует, чтобы Китай, присоединившись к международному договору, привел положения своего внутреннего законодательства в соответствие с международным договором, что подразумевает относительный приоритет международных договоров. Во-вторых, некоторые законы предусматривают приоритет применения международных

³⁵ Прим.: в ст. 7 Конституции Бенина подчеркивается, что права и обязанности, провозглашенные и гарантированные Африканской хартией прав человека и народов Организации Африканского Единства, которую Бенин ратифицировал 20 января 1986 г., являются неотъемлемой частью Конституции и законов Бенина.

³⁶ Прим.: ст. 110 Конституции Азербайджана разделяет международные договоры на межгосударственные (interstate) и межправительственные (intergovernmental). Первые – ниже конституции, но выше закона, а вторые ниже конституции и законов.

³⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/614959aa3308e34ecd3d4c7d8140ce24c9f7af69/ (дата обращения: 10.04.2024). Прим.: Поправка к ст. 79.

³⁸ Прим.: п.3 ст.5: «Никакие законы, административные правовые акты и местные правовые акты не должны противоречить Конституции».

³⁹ Например, Закон о торговом мореплавании КНР 1992 г. и Закон о гражданской авиации КНР 1995 г.

⁴⁰ Прим.: белая книга – это официальное сообщение в письменном виде.

⁴¹ 中国特色社会主义法律体系 [Правовая система социализма с китайской спецификой]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2011-10/27/content_2615783.htm (дата обращения: 10.04.2024).

договоров⁴². Таким образом, несмотря на то, что нельзя напрямую утверждать, что международные договоры имеют приоритет над китайским законодательством во всех областях правового регулирования, можно с уверенностью сказать, что не существует случаев на практике, когда международные договоры были бы признаны ниже китайского национального права.

Порядок применения международных договоров в соответствии с китайской правовой системой

Что касается применения международных договоров, понятие «принимать надлежащие меры» в ст. 31 ЗВС – это принципиальное и разрешительное положение, и такие вопросы, как статус международных договоров в правовой системе Китая, порядок их исполнения а также конкретные меры, необходимые для их реализации, требуют дальнейшего уточнения в будущих законах и нормативно-правовых актах.

В ЗВС положения о применении международных договоров можно разделить на следующие четыре категории. Во-первых, если международный договор содержит положения, отличные от китайского законодательства, применяются положения международного договора, за исключением тех положений, к которым Китай сделал оговорку. Во-вторых, исходя из характера международных договоров, например, полный приоритет международных договоров существует в гражданской и коммерческой сфере. В-третьих, в зависимости от вида органов, ратифицирующих международные договоры: договоры, ратифицированные ВСНП, приравниваются к китайским законам, а договоры, ратифицированные Государственным советом – к нормативным актам правительства (постановлениям). В-четвертых, на основании того, в чьем ведении находится затрагиваемый в договоре вопрос (Wu, 2000:25; Che, 2005:97)⁴³.

Однако в целом, исходя из практики, применение международных договоров, подписанных Китаем, можно разделить на шесть способов: прямое применение, косвенное применение, смешанное применение, приоритетное применение, выборочное применение и дублирующее применение (Wang, 2007:138).

1) прямое применение означает непосредственное применение международного договора к вопросам, входящим в сферу его действия. Подавляющее большинство международных договоров в Китае имеют прямое действие без трансформации⁴⁴. Следует отметить, что сюда также относятся случаи, когда соответствующий

⁴² 中华人民共和国海商法 [Закон о торговом мореплавании КНР]. Принят в Пекине, 7 ноября 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2020-12/24/content_5572935.htm (дата обращения: 11.04.2024). 中华人民共和国民用航空法 [Закон о гражданской авиации КНР]. Принят в Пекине, 30 октября 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/banshi/2005-08/23/content_25581.htm (дата обращения: 12.04.2024).

⁴³ Прим.: договоры, заключенные от имени государства, приравниваются к законам; договоры, заключенные от имени правительства, приравниваются к нормативным актам правительства (постановлениям); а договоры, заключенные от имени ведомства, приравниваются к ведомственным нормативным актам.

⁴⁴ 中华人民共和国国防法 [Закон о национальной обороне КНР]. Принят в редакции в Пекине, 26 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgrw/flfg/4876050.html> (дата обращения: 12.04.2024). Ст. 70.

Закон о внешней торговле КНР. Принят в редакции в Пекине, 6 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_foreign_trade (дата обращения: 12.04.2024). Ст. 6.

договор уже заключен или к нему присоединились, а внутригосударственное законодательство по данному вопросу отсутствует, тогда международные договоры будут иметь прямое действие⁴⁵.

2) приоритетное применение международных договоров означает, если договор, заключенный Китаем или участником которого он является, имеет положения отличные от китайского законодательства, за исключением положений, в отношении которых Китай заявил оговорку, такому договору отдается приоритет в применении, при этом также может быть сделана отсылка к международно-правовым обычаям. Например, ст. 184 Закона о гражданской авиации КНР (в редакции 2021 года)⁴⁶.

3) выборочное применение международных договоров и внутреннего права. Например, п. 4 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях КНР 2019 года предусматривает (Voikov, 2019), что «если международными договорами, которые заключены Китайской Народной Республикой, либо участницей которых она является, предусматривается более благоприятный режим допуска иностранных инвесторов могут применяться положения соответствующих международных договоров»⁴⁷. Употребление слова «могут» свидетельствует о том, что данный закон предусматривает выборочное применение международных договоров (Liu, 2018:80).

4) дублирующее применение международных договоров и внутреннего законодательства. П. 1 ст. 5 Закона об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе КНР 1998 года предусматривает, что «любая международная организация, иностранная организация или частное лицо, которые входят в исключительную экономическую зону Китая для осуществления рыболовной деятельности, должны получить разрешение компетентного органа Китая и должны соблюдать законы и правила Китая, а также международные договоры и соглашения, подписанные Китаем с соответствующими странами»⁴⁸.

5) косвенное применение подразумевает преобразование международного договора и обычно сопровождается соответствующим внутренним законодательством. В случае косвенного применения преобразование международного договора можно разделить на две категории. Во-первых, *предварительное преобразование*⁴⁹. Например, в 1995 г. в Китае был принят Закон о гражданской авиации⁵⁰, в котором

⁴⁵ Прим.: например, Китай присоединился к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу, касающийся статуса беженцев 1967 г., но поскольку во внутреннем законодательстве Китая нет положений о статусе беженцев, эти конвенции также имеют прямое действие.

⁴⁶ 中华人民共和国民用航空法 [Закон о гражданской авиации КНР]. Принят в редакции в Пекине, 29 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.caac.gov.cn/PHONE/XXGK_17/XXGK/FLFG/201510/P020210813581690541587.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

⁴⁷ Закон об иностранных инвестициях КНР. Принят в Пекине, 15 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴⁸ Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе КНР. Принят в Пекине, 26 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.diaoyudao.org.cn/2014-12/11/content_34291834.htm (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁹ Прим.: внутреннее законодательство принимается до ратификации международного договора или присоединения к нему, чтобы соответствовать требованиям международного договора и облегчить его осуществление, или же во внутреннее законодательство вносятся поправки, чтобы по возможности избежать коллизий между внутренним законодательством и международным договором.

⁵⁰ 中华人民共和国民用航空法 [Закон о гражданской авиации КНР]. Принят в редакции в Пекине, 29 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.caac.gov.cn/PHONE/XXGK_17/XXGK/FLFG/201510/P020210813581690541587.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

положения, касающиеся прав гражданских воздушных судов, полностью соответствуют Конвенции о международном признании прав на воздушные суда 1948 г.⁵¹, а Постоянный комитет ВСНП принял решение о присоединении к данной Конвенции в 2000 г. в связи с тем, что Китай уже располагал условиями для осуществления данной Конвенции. Во-вторых, *ратификация международного договора или присоединение к нему с последующим принятием внутреннего законодательства*⁵².

б) однако некоторые международные договоры после их трансформации во внутригосударственное законодательство содержат положения, имеющие прямое применение, что приводит к сочетанию прямого и косвенного применения, т.е. **смешанное применение**. Такие случаи можно разделить на две категории: во-первых, они предусматривают приоритетное применение международных договоров, как, например, вышеупомянутый Закон о гражданской авиации КНР 2021 года, который вобрал в себя содержание Конвенции о международном признании прав на воздушные суда 1948 года, но ст. 184 п. 1 данного закона все равно отдает приоритет применению международного договоров. Во-вторых, он относится к режиму прямого применения «договор предусматривает иное» (He, 2023:219)⁵³.

Из приведенного выше анализа видно, что косвенное применение является наиболее безопасным и надежным, но количество международных договоров настолько велико, что все косвенное применение не является необходимым. Что касается прямого применения, то наибольший риск заключается в том, что если международный договор противоречит внутреннему законодательству, то это может нанести ущерб публичным интересам общества.

Перечисленные особенности реализации международных договоров в Китае демонстрируют как нормативную базу, так и существующие правовые пробелы. Важно отметить, что ещё остаются нерешённые вопросы, требующие дальнейшего совершенствования законодательства. Эти аспекты подводят к необходимости оценки возможных путей оптимизации механизмов имплементации международных договоров.

⁵¹ Конвенция о международном признании прав на воздушные суда. Принята в Женеве, 19 июня 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/2659517> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵² Прим.: например, Китай присоединился к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. в 1975 г. и к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. в 1979 г., и обе эти конвенции на тот момент имели прямое внутреннее действие. Впоследствии, в 1986 и 1990 годах, Китай принял Положение о дипломатических привилегиях и иммунитетах Положение о консульских привилегиях и иммунитетах, которые в целом соответствуют данным конвенциям.

⁵³ Прим.: 外交特权与豁免条例 [Regulations of the People's Republic of China concerning Diplomatic Privileges and Immunities]. Adopted at the 17th Meeting of the Standing Committee of the Sixth National People's Congress, promulgated by Order No. 44 of the President of the People's Republic of China and effective as of September 5, 1986. [Electronic source]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/200403/t20040304_9276664.shtml (дата обращения: 18.04.2024). Ст. 27 говорится, что «международные договоры, заключенные Китаем или стороной которых он является, должны рассматриваться в соответствии с положениями международных договоров, за исключением тех положений, в отношении которых Китай сделал оговорки. Если соглашение о дипломатических привилегиях и иммунитетах, заключенное между Китаем и иностранным государством, предусматривает иное, оно должно выполняться в соответствии с положениями соглашения». Таким образом, даже если международный договор был преобразован во внутреннее законодательство, он по-прежнему имеет прямое действие, если в нем не предусмотрено иное.

Закключение

Обобщая вышеизложенные положения о международных договорах, содержащихся в ЗВС, можно сделать следующие выводы:

1) ЗВС представляет собой ключевой нормативный акт, регулирующий внешние отношения страны и играющий важную роль в законодательной системе Китая, связанной с международными государственными взаимодействиями;

2) ЗВС установил принципы заключения международных договоров в соответствии с законом, добросовестным исполнением, верховенством Конституции, а также принятием соответствующих мер по применению международных договоров и соблюдением общественного порядка. Он содержит относительно исчерпывающие положения о заключении, выполнении, реализации и применении международных договоров в Китае, обеспечивая институциональную основу для будущего развития законодательства Китая согласно международным договорам;

3) ЗВС закрепил принцип добросовестного исполнения на официальном уровне и впервые четко определил позицию, согласно которой договоры и соглашения, заключенные или заключаемые государством, не должны противоречить Конституции. При этом, хотя иерархическая связь между договорами и внутренним законодательством Китая не прояснена, в действующих законах нет положений, которые бы устанавливали, что международные договоры применяются в приоритетном порядке по сравнению с внутренним законодательством Китая. Учитывая, что международные договоры содержат многочисленные положения, имеющие прямое применение на китайской территории, договоры, заключенные Китаем или в которых он является стороной, должны составлять неотъемлемую часть китайской национальной правовой системы, за исключением тех, к которым Китай сделал оговорки.

Что касается выполнения и применения международных договоров, то ЗВС в принципе предусматривает, что «государство принимает соответствующие меры для выполнения и применения международных договоров и соглашений», оставляя лауну, которая должна быть оговорена в будущем законодательстве. По этой причине для дальнейшей реализации положений ЗВС необходимо рассмотреть следующие меры.

Во-первых, можно усовершенствовать процедуры проверки и утверждения заключения международных договоров, создать специализированный комитет при ВСНП, который будет анализировать их правовые последствия. Важно внедрить механизм независимой экспертизы подписываемых международных договоров на проверку их соответствия Конституции, а также предусмотреть стратегию переговоров с учетом национальных интересов КНР. Для предотвращения потенциального риска того, что положения международного договора будут противоречить внутреннему законодательству или интересам государства, следует ввести систему правового и экономического анализа содержания договоров до их ратификации или присоединения к ним.

Во-вторых, по отдельным международным договорам, затрагивающим такие важные для общества вопросы, как территориальные споры, права человека и вопросы окружающей среды⁵⁴, возможно предусматривать адаптацию содержания

⁵⁴ Прим.: Эти области – территориальные споры, права человека и окружающая среда – считаются ключевыми, так как затрагивают суверенитет, национальную безопасность и долгосрочное развитие страны. Территориальные вопросы связаны с защитой границ и стратегических ресурсов, права человека – с международными обязательствами и внутренней политикой, а экология – с экономическими и

международных норм в национальное законодательство, например, с учетом национальных традиций и особенностей экономики.

Наконец, положения п. 2 ст. 31 ЗВС следует толковать ограничительно, поскольку они значительно расширяют общественные интересы. Также Верховный суд может рассмотреть вопрос о создании и публикации специального сборника прецедентов для разъяснения ситуаций, в которых применение международного договора нарушает интересы общества.

В целом, Китай демонстрирует приверженность международному праву, активно участвуя в глобальном правовом сотрудничестве и внедряя международные нормы в свою национальную правовую систему. Так, с 2013 г. Китай продвигает инициативу «Один пояс, один путь», и по состоянию на март 2024 г. Китай подписал соглашения о сотрудничестве со 152 странами и 32 международными организациями в рамках этой инициативы. Всё это способствует укреплению международного правопорядка и продвижению верховенства права на глобальном уровне.

References / Список литературы

- Abashidze, A.N. & Ilyashevich, M.V. (2020) Relationship and interaction of international and national law. *Observer*. (8 (367)), 5–21. (In Russian). EDN: DJMLWS.
- Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Соотношение и взаимодействие международного и национального права // *Обозреватель*. 2020. № 8 (367). С. 5–21. EDN: DJMLWS.
- Abdurakhmanova, I.V. (2020) On the correlation between the norms of the Constitution of the Russian Federation and an international treaty in the new edition of the Basic Law. In: Abdurakhmanova, I. V. (ed.). *Improvement of Constitutional and Legal Mechanisms of Organization of Public Power in Modern Russia: Public Dialogue*. Don, Azov-Print Publ., pp. 49–56. (In Russian). EDN: RVDPTL.
- Абдурахманова И.В. К вопросу о соотношении норм Конституции Российской Федерации и международного договора в новой редакции Основного закона // Совершенствование конституционно-правовых механизмов организации публичной власти в современной России: общественный диалог : VII Донской юридический форум: сб. материалов Нац. науч.-практ. конф. / отв. ред. и сост. И.В. Абдурахманова. Москва : Азов-Принт, 2020. С. 49–56. EDN: RVDPTL.
- Alekseenko, A.P. (2024) Legal status of the operator of e-commerce platform operator in China. *Jurisprudence*. 68 (2), 284–302. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.211> EDN: JBRTPM.
- Алексеев А.П. Правовой статус оператора платформы электронной коммерции в КНР // *Правоведение*. 2024. Т. 68. № 2. С. 284–302. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.211> EDN: JBRTPM.
- Anthony, A. (2013) *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge, Cambridge University.
- Bokov, A.A. (2019) Legal treatment of foreign investment in the PRC. In: Bokov, A.A. (ed.) *Law: History, Theory, Practice: Proceedings of the IX international full-time scientific-practical conference*. Moscow, Empire Publ., pp. 36–45. (In Russian). EDN: LWWOIK.
- Боков А.А. Правовой режим иностранных инвестиций в КНР // *Право: история, теория, практика* : сб. матер. IX Междунар. очно-заочн. науч.-практ. конф. / отв. ред. и сост. А.А. Боков. Москва : Империя, 2019. С. 36–45. EDN: LWWOIK.
- 戴瑞君 (2020) *国际条约在中国法律体系中的地位* [Status of international treaties in the Chinese legal system]. Beijing, China Social Science Press. (In Chinese).
- Dai, Rui Jun. *Guoji tiaoyue zai Zhongguo falü tixi zhong de diwei*. Beijing, China Social Science Press.

промышленными ограничениями. Специальный механизм их применения необходим для баланса между международными нормами и национальными интересами.

- Denisov, I.E. (2025) Legal support for China's foreign policy: strengthening international status and protecting national interests. *World Economy and International Relations*. 69 (1), 17–29. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-17-29> EDN: EXCQHH.
Денисов И.Е. Правовое обеспечение внешней политики КНР: укрепление международного статуса и защита национальных интересов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69. № 1. С. 17–29. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-17-29> EDN: EXCQHH.
- Gavrilov, V.V. (2024) Effect of International Law in the Legal System of the People's Republic of China. *Journal of Russian Law*. 28 (11), 138–151. (In Russian). <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.11.2> EDN: MACDMY.
Гаврилов В.В. Действие норм международного права в правовой системе Китайской Народной Республики // *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 11. С. 138–151. <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.11.2> EDN: MACDMY.
- Liu, Q. (2017) International treaty as a source of Chinese law. *Agrarian and Land Law*. (7 (151)), 72–80. (In Russian). EDN: ZTPGGX.
Лю Ц. Международный договор как источник китайского права // *Аграрное и земельное право*. 2017. № 7 (151). С. 72–80. EDN: ZTPGGX.
- Liu, Q. (2018) On the international treaties of the People's Republic of China after 1978. *Russian justice*. (3 (143)), 76–84. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2018.3.76-84>
Лю Ц. О международных договорах Китайской Народной Республики после 1978 года // *Российское правосудие*. 2018. № 3 (143). С. 76–84. <https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2018.3.76-84>
- Lukashuk, I.I. (2004) *Modern Law of Treaties. Vol. 1: Conclusion of international agreements*. Moscow, Walters Kluwer Publ. (In Russian).
Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 1 : Заключение международных договоров. М. : Волтерс Клувер, 2004. 658 с.
- Osmenin, B.I. (2021) International Law, Foreign Relations Law and a Conception “Comparative International Law”. *Journal of Russian Law*. 25 (2), 145–159. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.025> EDN: QYJXYJ.
Осминин Б.И. Международное право, право внешних сношений и концепция «сравнительного международного права» // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 2. С. 145–159. <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.025> EDN: QYJXYJ.
- Pervushkin, T.V. & Fedoseeva, L.Yu. (2021) Opinion of the Venice Commission on the adoption of amendments to Article 79 of the Constitution of the Russian Federation. In: Pervushkin, T. V. (ed.). *Actual problems of history, politics and law: Collection of articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference*. Penza, Penza State Agrarian University Publ., pp. 105–109. (In Russian). EDN: KJLUQT.
Первушкин Т.В., Федосеева Л.Ю. Мнение Венецианской комиссии по вопросу принятия поправок к статье 79 Конституции РФ // *Актуальные проблемы истории, политики и права : сб. статей IX Всеросс. науч.-практ. Конф. / отв. ред. и сост. Т.В. Первушкин*. Москва : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 105–109. EDN: KJLUQT.
- Spaak, T. (2013) Kelsen on monism and dualism. *Basic Concepts of Public International Law: Monism & Dualism*. 322–343. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2231530> [Accessed 10th September 2024].
- Troshchinsky, P.V. & Molotnikov, A.E. (2019) Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China. *Jurisprudence*. 63 (2), 309–326. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207> EDN: YDOOHH.
Трошинский П.В., Молотников А.Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // *Правоведение*. 2019. Т. 63. № 2. С. 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207> EDN: YDOOHH.
- Vinogradov, A.O., Troshchinsky, P.V. & Mamykin, I.K. (2023) Foreign Relations Law of the People's Republic of China. *Analytical Notes of IKSA RAS*. (5), 10–15. (In Russian). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.73.80.002> EDN: RREFGG.

- Виноградов А.О., Трощинский П.В., Мамыкин И.К. Закон КНР о внешних связях // Аналитические записки ИККА РАН. 2023. № 5. С. 10–15. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.73.80.002> EDN: RREFGG.
- 王勇 (2007) 条约在中国适用之基本理论问题研究. [Study on the Basic Theoretical Issues on the Application of Treaties in China]. Beijing, Peking University Press. (In Chinese).
- Wang, Yong. Tiaoyue zai Zhongguo shiyong zhi jiben lilun wenti yanjiu. Beijing, Peking University Press.
- 蔡从燕 (2024) 中国条约司法适用制度新论. [Judicial System of Treaty Application in China: New Perspectives]. 法学家 [Jurisprudence]. (6), 51–64. (In Chinese).
- Cai, Cong Yan. Zhong guo tiao yue si fa shi yong zhi du xin lun. Fa xue jia. 2024. № 6. 51–64.
- 车丕照 (2005) 论条约在我国的适用. [On the application of the treaty in my country]. 法学杂志 [Jurisprudence]. (3), 96–99. (In Chinese).
- Che, Pei Zhao. Lun tiao yue zai wo guo de shi yong. Fa xue za zhi. 2005. № 3. 96–99.
- 车丕照 (2024) 《对外关系法》对我国涉外法治的统领 [The "Foreign Relations Law" dominates the rule of law in our country's foreign-related affairs]. 法学杂志 [Journal of Law]. 45 (1), 128–140. (In Chinese). <https://www.doi.org/10.16092/j.cnki.1001-618x.2024.01.001>
- Che, Pei Zhao. Dui wai guan xi fa dui wo guo she wai fa zhi de tong ling. Fa xue za zhi. 2024. T. 45. № 1. C. 128–140. <https://www.doi.org/10.16092/j.cnki.1001-618x.2024.01.001>
- 蒋超翊 (2022) 美国对外关系法的解释与演进及其对中国的启示 [The interpretation and evolution of the U.S. Foreign Relations Law and its implications for China]. 中国法律评论 [China Law Review]. (1), 64–76. (In Chinese).
- Jiang, Chao Yu. Mei guo dui wai guan xi fa de jie shi yu yan jin ji qi dui Zhong guo de qi shi. Zhong guo fa lv ping lun. 2022. № 1. 64–76.
- 何其生 (2023) 国际惯例适用规则的立法范式研究—以我国司法实践为出发点 [Research on the Legislative Paradigm of Applicable Rules of International Practice-Taking our Country's Judicial Practice as the starting point]. 法学研究 [Chinese Journal of Law]. (6), 203–219. (In Chinese).
- He, Qi Sheng. Guo ji guan li shi yong gui ze de li fa fan shi yan jiu – yi wo guo si fa shi jian wei chu fa dian. Fa xue yan jiu. № 6. 203–219.
- 吴慧 (2000) 国际条约在我国国内法上的地位及与国内法冲突的预防与解决 [The status of international treaties in our domestic law and the prevention and resolution of conflicts with domestic law]. 国际关系学报. [Journal of University of International Relations]. (2), 23–28. (In Chinese).
- Wu, Hui. Guo ji tiao yue zai wo guo guo nei fa shang de di wei ji yu guo nei fa chong tu de yu fang yu jie jue. Guo ji guan xi xue bao. 2000. № 2. 23–28.

Сведения об авторе:

Гу Вэнью – аспирант кафедры международного права, юридический институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID: 0009-0009-8484-3796; SPIN-код: 8787-4178

e-mail: 1042225079@rudn.ru

About the author:

Wenshuo Gu – PhD Student, Department of International Law, RUDN University; 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID: 0009-0009-8484-3796; SPIN-code: 8787-4178

e-mail: 1042225079@rudn.ru